

Уставившись на стоящего перед ним мужчину, Лу Цзюньхань никак не мог поверить, что тот вот так просто выхватил женщину из его рук. Что еще более важно, этот человек оказался Хэ Сымином.

- Мистер Лу, веселитесь, а? Как я и думал, тебе совершенно наплевать на этот проект, - сказал Хэ Сымин, слегка приподняв брови и сверкнув жестким взглядом.

Вэнь Шуюэ не приходила в себя и не пыталась освободиться из рук Хэ Сымина, пока не услышала их разговор. Опустив голову, она почувствовала некоторое смущение, когда заговорила с Хэ Сымином:

- Это вы, мистер Лу. Большое вам спасибо за то, что вы мне помогли.

- Тебе следовало бы лучше знать, когда ты приходишь в такое место, что на девушек здесь легко нападают. - Сказал Хэ Сымин со все более холодным выражением в глазах, полностью игнорируя Вэнь Шуюэ.

Его холодные слова вызвали у Вэнь Шуюэ озноб, в то время как какое-то теплое чувство постоянно поднималось из глубины ее сердца. Люди Лу Цзюньханя освободили Линьлинь, вероятно, из страха обидеть Хэ Сымина. Линьлинь поспешно подбежала к Вэнь Шуюэ и прошептала ей, указывая на Хэ Сымина:

- Это, должно быть, Хэ Сымин, генеральный директор Mannis, а? Ого, он гораздо красивее, чем я ожидала.

Вэнь Шуюэ потеряла дар речи и прижала ладонь ко лбу, выглядя точно так же, как эмодзи `facepalm`. Серьезно, это было то, что беспокоило Линьлинь в данный момент? Безрассудная или туповатая - что должно быть лучшим комментарием к ней?

- Она моя бывшая жена, и что такого страшного в том, что мы с ней близки? Как это вас беспокоит, мистер Хэ? - Лу Цзюньхань мгновенно пришел в себя, и его тон прозвучал довольно странно.

А теперь он вспомнил, что она его бывшая жена? Ха! Вэнь Шуюэ усмехнулась и ответила необычайно апатичным голосом:

- Как ты и сказал, я твоя бывшая. Теперь мы не родственники. Но я думаю, что у тебя скоро будет новая бывшая жена.

- Что ты имеешь в виду? - Лицо Лу Цзюньханя исказилось, брови нахмурились.

Группа Лу, скорее всего, обанкротится, если Лу Цзюньхань не получит финансирование от группы Цинь в этот критический момент. В последние годы бизнес процветал в группе Лу под

руководством Лу Цзюньхана, но он не был единственным владельцем компании, большинством акций владела Цинь Вэйвэй. Так что ужасные последствия придут, как только он покинет Цинь Вэйвэй. Чем больше Лу Цзюньхань думал, тем больше злился. В конце концов, он бросился на Вэнь Шуюэ.

– Сука, если ты посмеешь сказать что-нибудь Цинь Вэйвэй, я убью тебя сегодня же ночью.

Бах! Шум от удара внезапно пробудил Вэнь Шуюэ. Неожиданно она пропустила удар под чьей-то защитой. И этот человек был... Хэ Сымин!

– Шевелись! Убирайся отсюда вместе со своим другом. – Хэ Сымин сильно нахмурил брови и выглядел все более злобным с суровой холодностью в янтарных глазах.

Как только она пришла в себя, Вэнь Шуюэ кивнула и вышла из бара вместе с Линьлинь. Прежде чем они ушли, она заметила явную рану на руке Хэ Сымина. Определенно, она не посмела бы оставить его одного, если бы он не был так жесток в борьбе. Они вдвоем ждали Хэ Сымина снаружи, не имея ни малейшего представления о ситуации внутри и количестве людей Лу Цзюньхана.

– И что же нам теперь делать? Если Хэ Сымин пострадает, мы будем виноваты. Мне гораздо больнее оттого, что такой совершенный человек ранен, чем оттого, что мое сердце вырвано из груди.

Линьлинь продолжала бормотать какие-то строки из сериалов с идолами. Вэнь Шуюэ закатила глаза на Линьлинь и сказала:

– Ты все еще сумасшедшая девочка после всех этих лет. Твоя душа теряется всякий раз, когда ты видишь красивого мужчину.

– Нет, на этот раз я чувствую себя иначе. Я влюблена в Хэ Сымина, – сказала Линьлинь, и ее серьезное выражение лица испугало Вэнь Шуюэ. Насколько помнила Вэнь Шуюэ, Линьлинь уже давно не воспринимала что-то настолько серьезно. Внезапно Вэнь Шуюэ почувствовала себя несколько подавленной и едва могла дышать. Это было хорошо для Линьлинь принимать все всерьез, а почему же Вэнь Шуюэ почувствовала стеснение в своем сердце?

– А вот и он. Это Хэ Сымин.

Как только голос Линьлинь вывел Вэнь Шуюэ из задумчивости, она сразу же бросила взгляд на дверь. Как всегда, Хэ Сымин оставался холодным, достаточно ледяным, чтобы заморозить растения, мимо которых он проходил. Вэнь Шуюэ также смутно почувствовала, как на нее обрушился поток холодного воздуха.

– Мисс Вэнь, мама развлекается в баре, оставляя своего ребенка дома, разве это то, что должна

делать мать?

Когда глубокий голос внезапно донесся до нее, Вэнь Шуюэ подняла голову. Ее глаза случайно встретились с холодными глазами Хэ Сымина. В этот момент она почувствовала, как ее сердце чуть не выпрыгнуло через горло в следующую секунду. С каких это пор она стала такой чокнутой, как Линьлинь? Вэнь Шуюэ глубоко вздохнула. Только когда она успокоилась, то сказала с вежливой улыбкой:

- Вы совершенно правы, мистер Хэ. Я постараюсь не ходить в такие места, как это.

Что она сказала? Постарается? Хэ Сымин слегка прищурил свои холодные глаза. В тусклом свете его утонченный контур лица был выделен и выглядел более привлекательным. Он выглядел как снисходительный правитель, обладающий властью заставлять людей подчиняться его приказам вне их контроля. Не зная почему, Вэнь Шуюэ тяжело сглотнула и сменила тему разговора с фальшивой улыбкой:

- В любом случае, спасибо, что спасли меня сегодня, а не то...

- А иначе что? - Хэ Сымин вдруг посмотрел на нее, подняв брови, и в глубине его глаз мелькнуло смутное счастье.

Вэнь Шуюэ была ослеплена его внезапным вмешательством. Так как ее красивое лицо не могло не покраснеть, она застенчиво опустила голову и случайно наткнулась на его раненую руку.

- Ах! Ваша рука кровоточит. - Она посмотрела на него с явным беспокойством.

- Хм.

По сравнению с этим раненый выглядел гораздо спокойнее, как будто подобные случаи часто случались, и он постоянно получал травмы. Похоже, его это совсем не волновало. Вэнь Шуюэ подняла руку и встревоженно сказала:

- Мой дом прямо за углом. Вы можете перевязать рану у меня.

Медицинская аптечка в ее доме была приготовлена для Вэнь Баобао. Хотя Баобао и был умнее своих сверстников, но он часто получал травмы, так как был еще ребенком. На ее слова Хэ Сымин ничего не ответил. Вместо этого он задумчиво уставился на нее. Вэнь Шуюэ не заметила этого и продолжала настаивать:

- Пойдем сейчас же. Вы должны остановить кровотечение. Это будет очень серьезно, если попадет инфекция.

- Хм, - ответил Хэ Сымин, прежде чем Вэнь Шуюэ увела его.

Когда они уходили, Линьлинь проснулась от восхищения Хэ Сымином и пришла в себя.

- Эй, подождите меня. Я пытаюсь вас догнать.

Все трое отправились в дом Вэнь Шуюэ. Все, что хотела Вэнь Шуюэ - это перевязать рану Хэ Сымина, но неожиданно...

Малышу пришла в голову хитрая идея.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/993921>